

По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре

Вариант сказки

Внекотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, у него был сын Иван-царевич - и красивый, и умный, и славный; об нем песни пели, об нем сказки сказывали; он красным девушкам во сне снился. Пришло ему желанье поглядеть на бел свет; берет он у царя-отца благословенье и позволение и едет на все четыре стороны, людей посмотреть, себя показать.

Долго ездил, много видел добра и худа и всякой всячины; наконец подъехал к палатам высоким, хорошим, каменным. Видит: на крылечке сидят три сестрицы-красавицы и между собой разговаривают. Старшая говорит: "Если б на мне женился Иван-царевич, я б ему напяля рубашку тонкую, гладкую, какой во всем свете не спрядут". Иван-царевич стал прислушиваться. "А если б меня взял, - сказала средняя, - я б выткала ему кафтан из серебра, из золота, и сиял бы он как Жар-птица". - "А я ни прясть, ни ткать не умею, - говорила меньшая, - а если бы он меня полюбил, я бы родила ему сынов, что ни ясных соколов: во лбу солнце, а на затылке месяц, по бокам звезды".

Иван-царевич все слышал, все запомнил и, возвратясь к отцу, просил позволение жениться. Отказа не было; он взял за себя меньшую сестру и стал с нею жить-поживать душа в душу; а старшие сестры стали сердиться да завидовать меньшей сестре, начали ей зло мерить; подкупили нянюшек, мамушек, и когда у Ивана-царевича родился сын, когда он ждал, что ему поднесут дитя с солнцем во лбу, с месяцем на затылке, с звездами по бокам, вместо того подали ему просто-напросто котенка и заверили, что жена его обманула. Сильно он огорчился, долго сердился, наконец стал ожидать другого сына.

Те же нянюшки, те же мамушки были с царевной, опять украли ее настоящего ребенка с солнцем во лбу и подложили щенка. Иван-царевич заболел с горя-печали; много он любил царевну, но еще больше хотелось ему поглядеть на хорошее детище. Начал ожидать третьего. В третий раз ему показали простого ребенка, без звезд и месяца. Иван-царевич не стерпел, отказался от жены, приказал ее судить.

Собрались, съехались люди старшие - нет числа! Судят-рядят, придумывают-пригадывают, и придумали: царевне отрубить голову. "Нет, - сказал главный судья, - слушайте меня или нет, а моя вот речь: выколоть ей глаза, засмолить с ребенком в бочке и пустить на море; виновата - потонет, права - выплывет". Речь полюбилась; выкололи царевне глаза, засмолили вместе с ребенком в бочку и бросили в море. А Иван-царевич женился на ее старшей сестре, на той самой, что детей его покрала да спрятала в отцовском саду в зеленой беседке.

Там мальчики росли-подрастали, родимой матушки не видали, не знали; а она, горемычная, плавала по морю по океану с подкидышком, и рос этот подкидышек не по дням, а по часам; скоро пришел в смысл, стал разумен и говорит: "Сударыня-матушка! Когда б, по моему прошенью, по щучью веленью, по божью благословенью, мы пристали к берегу!" Бочка остановилась. "Сударыня-матушка, когда б, по моему прошенью, по щучью веленью, по божью благословенью, наша бочка лопнула!" Только он молвил, бочка развалилась надвое, и он с матерью вышли на берег. "Сударыня-матушка! Какое веселое, славное место; жаль, что ты не видишь ни солнца, ни неба, ни травки-муравки. По моему прошенью, по щучью веленью, по божью благословенью, когда б здесь явилась банька!"

Ту ж минуту как из земли выросла баня: двери сами растворились, печи затопились, и вода закипела. Вошли, взял он веничек и стал теплою водою промывать больные глаза матери. "По моему прошенью, по щучью веленью, по божью благословенью, когда б моя матушка проглянула". - "Сынок! Я вижу, вижу, глаза открылись!" - "По моему прошенью, по щучью веленью, по божью благословенью, когда б, сударыня-матушка, твоего батюшки дворец да к нам перешел и с садом и с твоими детками".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Откуда ни взялся дворец, перед дворцом раскинулся сад, в саду на веточках птички поют, посреди беседка стоит, в беседке три братца живут. Мальчик-подкидышек побежал к ним. Вошел, видит - накрыт стол, на столе три прибора. Возвратился он поскорее домой и говорит: "Дорогая сударыня-матушка! Испеки ты мне три лепешечки на своем молоке". Мать послушала. Понес он три лепешечки, разложил на три тарелочки, а сам спрятался в уголок и ожидает: кто придет? Вдруг комната осветилась - вошли три брата с солнцем, с месяцем, с звездами; сели за стол, отведали лепешек и узнали родимой матери молоко. "Кто нам принес эти лепешечки? Если б он показался и рассказал нам об нашей матушке, мы б его зацеловали, замиловали и в братья к себе приняли". Мальчик вышел и повел их к матери. Тут они обнимались, целовались и плакали. Хорошо им стало жить, было чем и добрых людей угостить.

Один раз шли мимо нищие старцы; их зазвали, накормили, напоили и с хлебом-солью отпустили. Случилось: те же старцы проходили мимо дворца Ивана-царевича; он стоял на крыльце и начал их спрашивать: "Нищие старцы! Где вы были-пробывали, что видели-повидали?" - "А мы там были-пробывали, то видели-повидали: где прежде был мох да болото, пень да колода, там теперь дворец - ни в сказке сказать, ни пером написать, там сад - во всем царстве не сыскать, там люди - в белом свете не видать! Там мы были-пробывали, три родных братца нас угощали: во лбу у них солнце, на затылке месяц, по бокам часты звезды, и живет с ними и любит на них мать-царевна прекрасная". Выслушал Иван-царевич и задумался... кольнуло его в грудь, забилося сердце; снял он свой верный меч, взял меткую стрелу, оседлал ретивого коня и, не сказав жене: "прощай!", полетел во дворец - что ни в сказке сказать, ни пером написать. Очутился там, глянул на детей, глянул на жену - узнал и не вспомнился от радости - душа просветлела!

В это время я там была, мед-вино пила, все видела, всем было очень весело, горько только одной старшей сестре, которую так же засмолили в бочку, так же бросили в море, но не так ее бог хранил: она тут же канула на дно, и след пропал!

Вариант сказки

Не в каком царстве, не в каком государстве был-жил царь и царица; у царя, у царицы было три дочери, три родные сестрицы. Большая сестра говорит: "Сестрицы! Пойдемте к бабушке-задворенке на вечеринки; там поговорим да посоветуем". Согласились и пошли. "Здорово, бабушка-задворенка! Мы пришли к тебе на беседушку". - "Милости просим!" Большая сестра стала говорить: "Кабы меня взял Иван-царевич замуж, я бы вышила ему ковер-самолет; куда похочешь - туда и лети!" А Иван-то царевич стоит под окошечком, слушает да про себя думает. "Это не заслуга мне! Ковер-самолет я и сам могу добыть". Другая сестра говорит: "Кабы меня взял Иван-царевич, я бы с собой привезла кота-баюна: кот-баюн сказки рассказывает - за три версты слышно". Иван-царевич стоит, слушает: "Это не заслуга мне! Кота-баюна я и сам могу купить". Меньшая сестра говорит: "Кабы меня взял Иван-царевич, я бы родила ему девять сыновей - по колена ноги в золоте, по локти руки в серебре, по косицам часты мелкие звездочки".

Иван-царевич выслушал девичьи речи и поехал домой к отцу, к матери; приехал и сказал: "Батюшка и матушка! Я хочу жениться, возьму себе малую царевну из тридесятого царства". Отец и мать его благословили и за невестой проводили. Приезжает он в дальние край и бьет царю челом: "Отдай, - говорит, - малую дочь за меня, за Ивана-царевича". Царь свадьбу заводил, дубовы столы становил, Ивана-царевича с невестой за стол сажал; пили, ели, веселились, и свадьба отошла.

Жил Иван-царевич у тестя своего год или два, и вдруг приносят ему письмо и челобитье, что батюшка и матушка его умерли, пора ему на царство ехать. Поехал Иван-царевич с молодой женою, Марфою-царевною, в свою землю и стал царствовать. Долго ли, коротко ли - Марфа-царевна беременела, а Иван-царевич поехал на охоту в чистое поле гулять, бить гусей да лебедей, и проезжал долгое время. Без него царевна родила трех сыновей - по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре, по косицам часты мелкие звездочки: насмотреться невозможно! Послали сейчас гонца за бабкою-повитушкою; попалась ему навстречу баба-яга, спрашивает: "Куда идешь?" Гонец отвечает: "Недалеко". - "Скажи: куда? Не скажешь - сейчас съем тебя!" - "Иду за бабкою-повитушкою; царевна Марфа Прекрасная родила трех сыновей - таких, как сама сказывала". Яга-баба говорит: "Возьми меня в бабки". - "Нет, яга-баба! Не смею тебя звать; Иван-царевич мне голову

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
срубит". - "Не возьмешь - сейчас тебя съем!" - "Ну, делать нечего - пойдем".

Яга-баба пришла и начала свое дело справлять: отобрала у Марфы Прекрасной трех сыновей, а на замен оставила трех поганных щенят; после ушла в лес и спрятала деток в подземелье, возле старого дуба. Приезжает Иван-царевич домой; ему тотчас объявили, что твоя-де царевна родила трех щенят. Он страшно рассердился, щенят приказал бросить в море, а ей хотел за то голову срубить, да потом одумался: "Ну, - сказал, - первая вина прощается; подожду до другого брюха".

Вот долго ли, коротко ли - жена его опять стала беременна, а Иван-царевич на охоту поехал; Марфа Прекрасная долго его не пускала и горько-горько плакала, но царевич не послушался, сел на коня и поскакал в чистое поле. Немного погодя родила Марфа Прекрасная шесть сыновей - по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки: насмотреться невозможно! И послала гонца за бабушкою. "Не зови только ягу-бабу!" - приказывает ему со слезами в очах. Посланный пошел за бабушкою; попалась ему навстречу яга-баба и спрашивает: "Куда пошел?" - "Так, недалеко!" - "Скажи: куда? Если не скажешь - сейчас тебя съем!" - "Эх, баба-яга! Иду за бабушкой-повитушкою; у нас Марфа Прекрасная шесть сыновей родила". - "Возьми меня". - "Нет, не возьму; боюсь Ивана-царевича: он убьет меня, голову срубит". Баба-яга грозит гонцу: "Не возьмешь - сейчас тебя съем, и с косточками!" - "Ну, пойдем".

Баба-яга пошла во дворец и взяла с собой на обмен шесть поганных щенят: царевна Марфа Прекрасная, как скоро увидела, что баба-яга идет, схватила одного сына и спрятала в рукав. Яга положила к ней на постель поганных щенят, а пять малых деточек унесла в темный лес; шестого искала-искала, так и не доискалась.

Приезжает Иван-царевич домой; ему тотчас доложили, что твоя-де жена родила шесть щенят. Он страшно рассердился, приказал посадить ее в бочку; на ту бочку железные обручи навести, кругом заколотить, засмолить и в океан-море спустить. Приказ в ту ж минуту исполнен. Посадили царевну вместе с сыном в бочку, заколотили, засмолили и бросили в океан-море широкое. Долго носило бочку по морю, наконец прибило к берегу; стала бочка на мель. А сын Марфы-царевны рос не по дням, а по часам; вырос большой и говорит: "Матушка! Я потянусь". - "Потянись, дитя!" Как он потянулся - вмиг бочку розорвало.

Вышли мать и сын на высокую гору. Сын огляделся на все стороны и вымолвил: "Кабы здесь, матушка, дом да зеленый сад - вот бы пожили!" Она говорит: "Дай бог!" Того часу устроилось великое царство: явились славные палаты - белокаменные, зеленые сады - прохладные; к тем палатам тянется дорога широкая, гладкая, утоптанная. По той по дороге идут нищие, люди убогие, просят святую милостыньку. Марфа Прекрасная позвала их в палаты белокаменные, накормила-напоила, в путь-дорожку проводила.

Нищие, люди убогие, пришли к Ивану-царевичу и рассказали, что в этаким-то месте, где прежде были горы высоки, ручьи глубоки, леса непроходимы, там стоит царство великое; в том царстве живет вдова, а у ней сын есть - красоты невиданной и неслыханной: по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки - насмотреться невозможно! "Мать с сыном нас, убогих людей, накормили-напоили, на дорогу хлебом наделили и в путь с честью проводили". Иван-царевич говорит: "Разве поехать мне посмотреть, что там за царство устроилось?" А яга-баба - живет тут у царевича - услышала эти речи и стала сказывать: "Вот невидаль! У меня в лесу у старого дуба восемь таких молодцов: у всех по колена ноги в золоте, по локти руки в серебре, по косицам часты межи звездочки!"

Иван-царевич остался дома, не доехал в новое царство; а нищие, люди убогие, опять туда побрели просить святой милостыньки. Марфа Прекрасная позвала их в палаты белокаменные, накормила-напоила и спать повалила; назавтрее стала их спрашивать: "Калики вы голосисты! Где вы были-побывали и что вы слыхали?" Отвечают калики: "А мы как от вас пошли, так прямым путем и направились к Ивану-царевичу; он подсел к нам, начал спрашивать: где что слыхали, где что видали? Мы всё ему рассказали, что видели твое новое царство, как живешь ты вдовою и что есть у тебя сын, краше которого в белом свете нет. Иван-царевич хотел было сюда ехать - посмотреть, да баба-яга не пустила; вот, молвила, невидаль! У меня в лесу у старого дуба восемь таких молодцов: у всех по колена ноги в золоте, по локти руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки!"

Как скоро ушли нищие, люди убогие, говорит Марфа Прекрасная сыну: "Это мои детки, а твои братцы, в лесу у старого дуба сидят!" - "Матушка, - отвечает он, - дай мне хлеба, я пойду - их достану, домой приведу". - "Ступай, дитя, с богом!" Нацедила она из своей груди молока, на том молоке спекла восемь хлебов, отдала ему и отправила в путь-дорогу.

Долго ли, коротко ли шел добрый молодец; скоро сказка сказывается, да тихо дело делается; пришел к старому дубу - у того дерева лежит большой камень; отвалил камень, глянул и увидел своих братьев: сидят вокруг стола в подземелье. Он спустил им по единому хлебцу; братья съели и заплакали. "Эти хлебцы кабыть на молоке нашей матушки!" Он спустил им ременья и вытащил всех на вольный свет. Поцеловались, поздоровались и пошли домой к матери. Марфа Прекрасная выбежала встречать их, стала миловать-целовать, крепко к сердцу прижимать.

Живут они вместе. Опять зашли туда нищие, люди убогие, милостыньки просить. Марфа Прекрасная позвала их в палаты белокаменные, накормила-напоила, спать уложила, назавтрее хлебом в дорогу наградила, с честью в путь проводила. Приходят нищие к Ивану-царевичу. Он начал выпрашивать: "Гой еси, калики голосистые! Где вы были-побывали и что видели?" - "Были мы побывали, ночь ночевали в новом царстве; молодая вдова нас накормила-напоила, на дорогу хлебом наградила; есть у ней девять сыновей - краше в свете нет! У всех по колена ноги в золоте, по локти руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки". Иван-царевич приказал лошадей закладывать; а бабе-яге нечем больше похвастать, сидит да молчит.

Поехал царевич в новое царство; долго ли, коротко ли - увидел град великий; остановился у палат белокаменных. Марфа Прекрасная и девять сыновей вышли навстречу; обнимались-целовались, много сладких слез пролили, пошли в палаты и сделали пир на весь крещеный мир. Я там был, пиво и вино пил, по усу текло, а в рот не попало.

Вариант сказки

У короля Додона были три дочери. Приехал к ним свататься Иван-царевич: у него были по колено ноги в серебре, по локоть руки в золоте, во лбу красно солнышко, на затылке светел месяц. Стал он сватать у короля До-дона дочек: "Я, - говорит, - ту возьму, которая в трех брюхах родит семь молодцев - таких, как я сам, чтоб по колено ноги были в серебре, по локоть руки в золоте, во лбу красно солнышко, на затылке светел месяц". Выскочила меньшая дочь Марья Додоновна и говорит: "Я рожу в трех брюхах семь молодцев еще лучше тебя!" Полюбилась эта речь Ивану-царевичу, взял он Марью-царевну за себя замуж. Прошло несколько времени, стала она беременна, а Иван-царевич собирается на службу ехать. "Как же ты меня одну покидаешь?" - "Я пошлю за твоей сестрой". Привезли сестру; он и уехал.

Немного спустя родила Марья-царевна трех молодцев: по колено ноги в серебре, по локоть руки в золоте, во лбу красно солнышко, на затылке светел месяц. На ее несчастие и сука оценилась в ту ж пору. Сестра взяла сыновей Марьи Додоновны и забросила на остров, а как приехал Иван-царевич, она принесла ему трех щенков и говорит: "Вот твоя хвастунья трех щенков принесла!" Иван-царевич отвечал: "Ну, пусть до другого брюха!" В другой раз Марья Додоновна сделалась беременна; опять Иван-царевич уехал на службу. Жена без него родила еще трех молодцев; на ее несчастие и сука оценилась. Сестра взяла детей, не показала матери и забросила на тот же остров. Иван-царевич приехал домой, она и говорит ему: "Вот твоя хвастунья опять трех щенков принесла!" - "Пусть до третьего брюха", - сказал царевич.

В третий раз сделалась Марья Додоновна беременна; опять Иван-царевич уехал на службу. Она родила одного мальчика; на ее несчастие и сука оценилась. Марья Додоновна не показала никому этого ребенка, спрятала его за пазуху; сестра пристаёт: "Если не покажешь этого ребенка, я тебя удушу!" Нет, не показала. Приехал Иван-царевич, сестра тащит ему щенка и говорит: "Вот твоя хвастунья опять щенка принесла!" Иван-царевич заковал свою жену в бочку и пустил на сине море. Она плавала, плавала по морю, а ребеночек растет все больше да больше, начал уж и говорить. "Матушка! Позволь мне протянуться". - "Нет, душечка! Еще бочка не шарахтит, глубь под нею, пожалуй, утонем!" Бочка все дале, дале, к берегу ближе, ближе, стала шарахтить со дну. "Ну, матушка! Теперь мы на мель попали, можно мне протянуться?" - "Теперь протянись!" Он протянулся

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
- обручи все лопнули.

Вышли они из бочки на остров; ходят по острову да дороги ищут, куда идти. Шли, шли, нашли тропочку; пустились по этой тропочке, шли, шли, нашли дом. Входят в дом, глядь туда-сюда - лежат на стульях рубашечки ношенные, немытые. Марья Додоновна взяла эти рубашечки, перестирала, переполоскала, пересушила, перекачала и в передний угол уклала. И посуда на столе стоит немытая; как покушано - не прибрано. Она и посуду перемыла, перетерла, пол подмела; везде чисто стало. Потом говорит сыну: "Кто-то сюда идет; пойдем, за печку спрячемся". Спрятались за печку, постояли немножко и видят, что вошли в горницу шесть человек, вошли и обрадовались, что все в доме вымыто и убрано. "Кто такое мыл-убирал у нас? Покажись! - говорят молодцы. - Если ты красная девица - будешь нам родная сестра, а если ты в полвека молодлица - будешь нам родная матушка!"

Марья Додоновна вышла из-за печки; шесть молодцев бросились к ней на шею и говорили таково слово: "Будь же ты нам родимая матушка!" Стали они все вместе жить, стали ее расспрашивать: "Откуда явилась ты к нам, родимая матушка?" Отвечала она: "Была я замужем за Иваном-царевичем, родила в первом брюхе трех мальчиков - по колено ноги в серебре, по локоть руки в золоте, во лбу красно солнышко, на затылке светел месяц. Сестра захватила их, куда-то спровадила, а мужу сказала: "Вот твоя хвастунья трех щенков принесла!" Иван-царевич не тронул меня до второго брюха; опять родила я трех мальчиков, опять сестра их спровадила, а мужу трех щек-ков показала. Иван-царевич не тронул меня до третьего брюха. В третий раз родила я одного мальчика и спрятала его за пазуху; сестра побежала к мужу. "Твоя, говорит, хвастунья опять щенка принесла!" Он заковал меня с сыном в бочку и пустил на сине море. Долго мы плавали; сыночек мой вырос, вытянулся - бочка лопнула; мы вышли на этот остров и попали к вам в дом. А вы, мои детушки, где родились-воспитались?" - "Где родились, мы и сами не ведаем; а выросли на этом острове, нас львица своим молоком выпоила".

Тут сняли молодцы свои шапочки, глядит Марья Додоновна, а у них у всех на лбу красно солнышко, на затылке светел месяц. "Ах, мои милые детушки! Видно, вы мои рожоные!" - сказала Марья-царевна и упала с радости замертво. Взяли они ее, подняли, оттерли - и она ожила. "Мама! Благослови нас в путь-дорогу батюшку искать". - "Бог вас благослови!" Пошли они все семеро, добрались до того царства, где Иван-царевич жил, и спросили про него. Их тотчас впустили во дворец; молодцы понадвинули себе на лбы шапочки, вошли к Ивану-царевичу и говорят: "Не угодно ли послушать историйку?" - "Хорошо, сказывайте; я люблю историйки". Они и рассказали, как забросила их злая тетка на остров, как они выросли и мать нашли; потом сняли шапочки. Иван-царевич увидал, что у них по колено ноги в серебре, по локоть руки в золоте, во лбу красно солнышко, на затылке светел месяц, признал их за своих детей; не мешкая, послал гонцов за женою; а ехидную тетку привязал к жеребцу за хвост и приударил того жеребца плетью: он полетел стрелою в чистое поле и размыкал ее по кустам, по оврагам. Марья Додоновна воротилась к мужу, и стали они жить-поживать да добра наживать.

Вариант сказки

В некотором государстве был один купец, имел двух дочерей; разослал он афишки по всему государству: кто из царевичей возьмет замуж его меньшую дочь, тому она родит троих сыновей - по колена в серебре, по грудь в золоте, во лбу светел месяц, по бокам часты звезды. Приискался из иного государства Иван-королевич и женился на купеческой дочери; пожил с нею год, она забеременела и родила сына - по колена в серебре, по грудь в золоте, во лбу светел месяц, по бокам часты звезды. Старшая сестра позавидовала, подкупила бабку; а та взяла ребенка - обратила голубем и пустила в чистое поле; пришла к королевичу и говорит: "Твоя жена родила котенка!" Королевич рассердился, да оставил до другого сына.

На другой год родила ему купеческая дочь такого же славного сына; бабка обратила его голубем, пустила в чистое поле и сказала королевичу, что его жена родила щененка. Немало королевич гневался, да рассудил дожидаться третьего сына. Но и в третий раз случилось то же самое; бабка обратила мальчика голубем, а королевичу доложила, что у него не сын родился, а обрубок дерева. Все три брата-голубя собрались вместе и улетели за тридевять земель, в тридесятое царство.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Королевич рассудил подождать четвертого сына; а четвертый сын простой родился - ни в золоте, ни в серебре, без звезд, без месяца. Как узнал о том королевич тотчас созвал своих вельмож и князей; судили-рядили и все заодно положили: посадить королевну с ее детищем в бочку, засмолить и пустить по морю.

Вот посадили их в бочку и пустили по морю; бочка все дальше и дальше плывет, а у королевны сын не по часам, по минутам растет. Прибило волной бочку к острову и разбило ее о край берега. Сын с матерью вышли на остров, стали кругом осматривать, для жилья место выискивать. Заходят они в темный лес, и увидал сын: лежит на дорожке кошелек; поднял его и обрадовался - в кошельке кремень и огниво, будет чем огонь высекать. Вот он ударил огнивом о кремень - тотчас выскочили топорок и дубинка: "Что делать прикажете?" - "Постройте нам дворец, да чтоб было что поесть-попить!" Топор принялся рубить, а дубинка сваи вбивать, и вмиг построили такой славный дворец, какого ни в одном государстве не бывало - ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать, ни в сказке сказать! А во дворце всего вдоволь; чего только душа запросит - все есть!

Проезжали мимо острова купцы-торговцы, тому дворцу дивовались; приплывали они в государство Ивана-королевича, а уж Иван-королевич успел жениться на другой жене. Как только привалили корабли с товарами к берегу, тотчас пошли купцы к королевичу с докладом, с гостинцами. "Гой, купцы-торговцы! - говорит им Иван-королевич. - Вы много морей изъездили, во многих землях побывали; не слыхали ль где каких новостей?" Отвечают купцы, что на море-океане, на таком-то острове доселева рос дремучий лес да разбой стоял: нельзя было ни пешему пройти, ни конному проехать, а теперь стоит там такой дворец, какого лучше во всем свете нет! А живет в том дворце прекрасная королевна с сыном.

Иван-королевич стал собираться на остров; хочется ему поехать, самому на то диво посмотреть. А старшая сестра-лиходейка давай его останавливать: "Это, - говорит, - что за диво! Вот диво - так диво: за тридевять земель, в тридесятом царстве есть зеленый сад; в том саду есть мельница - сама мелет, сама веет и пыль на сто верст мечет, возле мельницы золотой столб стоит, на нем золотая клетка висит, и ходит по тому столбу ученый кот: вниз идет - песни поет, вверх поднимается - сказки "сказывает".

Поехали купцы назад и заехали к королевне на остров; она встречает их с честью, угощает с радостью. То, другое - стали промеж себя разговаривать; купцы и рассказали: как были они у Ивана-королевича, как Иван-королевич хотел было на остров ехать дворец смотреть и как старшая сестра остановила его. Сын королевнин все это выслушал и, только купеческие корабли отплыли, вынул свой кошелек, ударил огнивом о кремень - тотчас выскочили топорок и дубинка: "Что делать прикажете?" - "Чтоб завтра около нашего дворца был зеленый сад, а в том саду была мельница - сама бы молола, сама бы веяла и пыль на сто верст метала; чтоб возле мельницы золотой столб стоял, на нем бы золотая клетка висела и ходил бы по тому столбу ученый кот!" На другой день проснулась королевна с сыном, а уж все исполнено: около дворца сад растет, в саду мельница, возле мельницы золотой столб стоит и ученый кот песни поет, сказки сказывает. Много ли, мало ли прошло времени - проезжают мимо острова купцы-торговцы, тому чуду дивуются; увидал белые паруса королевнин сын, обернулся мухою, полетел и сел на корабль.

Приплывают корабли в государство Ивана-королевича, привалили к берегу, стали на якорях, и пошли купцы во дворец с докладом, с гостинцами; вслед за ними и муха полетела. "Гой, купцы-торговцы, люди бывалые! - говорит Иван-королевич. - Вы много морей изъездили, много разных земель видели, не слыхали ль где каких новостей?" Отвечают купцы: "На море-океане, на таком-то острове доселева рос дремучий лес да разбой стоял: нельзя было ни пешему пройти, ни конному проехать; а теперь там такой дворец, какого лучше во всем свете нет! Живет во дворце прекрасная королевна с сыном. Около дворца зеленый сад раскинулся, в том саду есть мельница - сама мелет, сама веет, на сто верст пыль мечет; а возле мельницы золотой столб стоит, на нем золотая клетка висит, и ходит по тому столбу ученый кот; вниз идет - песни поет, вверх поднимается - сказки сказывает". Иван-королевич стал собираться на остров, хочется ему на те дива посмотреть; а старшая сестра-лиходейка стала его удерживать-останавливать: "Это, - говорит, - что за чудо! Вот диво - так диво: за тридевять земель, в тридесятом царстве есть золотая сосна, на ней сидят птицы райские, поют песни царские!" Тут муха озлилась, укусила тетку за нос - и в окно!

Прилетел королевнин сын домой мухою, обернулся добрым молодцем, вынул кремень и огниво, ударил - выскочили топорок и дубинка: "Что делать прикажете?" - "Чтоб заутро стояла в саду золотая сосна, на ней сидели бы птицы райские, распевали бы песни царские!" На другой день проснулась королева с сыном - а сосна уж в саду растет. Опять проезжали мимо острова купцы-торговцы, тому диву дивовались; приехали в царство Ивана-королевича, а королевнин сын комаром обернулся да с ними ж на корабле приплыл. "Гой, купцы-торговцы, люди бывалые! - говорит Иван-королевич. - Вы много морей изъездили, много разных земель видели; не слыхали ль где каких новостей?" Отвечают ему купцы: "На море-океане, на таком-то, острове живет во дворце прекрасная королева с сыном; около дворца зеленый сад раскинулся, в том саду есть мельница - сама мелет, сама веет, на сто верст пыль мечет; возле золотой столб стоит с золотою клеткою, и ходит по тому столбу ученый кот; вниз идет - песни поет, вверх поднимается - сказки рассказывает. Да растет в саду золотая сосна, на ней сидят птицы райские, поют песни царские!" Иван-королевич стал собираться на остров, хочется ему на те дива посмотреть; а старшая сестра-лиходейка его удерживает: "Это что за чудо! Вот диво - так диво: за тридевять земель, в тридесятом царстве есть три братца родные - по колена в серебре, по грудь в золоте, во лбу светел месяц, по бокам часты звезды!" Тут комар озлился, больней прежнего укусил тетку за нос, зажужжал - и в окно! Прилетел домой, обернулся добрым молодцем и рассказал про все матери. "Ах, - говорит королева, - то мои сыновья, а твои братья!" - "Я пойду их отыскивать!"

Долго ли, коротко ли - пришел королевнин сын в тридесятое царство; смотрит - дом на поляне. "Дай зайду, отдохну!" Входит в горницу - там стол накрыт, на столе три просвиры лежат, три бутылки с вином стоят; а нет ни души! Взял он, отломил и съел от каждой просвиры по кусочку, отпил из каждой бутылки по глоточку и спрятался за печку. Вдруг прилетают три голубя, ударились оземь и сделались добрыми молодцами - по колена в серебре, по грудь в золоте, во лбу светел месяц, по бакам часты звезды. Подошли к столу, глядь - просвиры надъедены, вино надпито, и говорят промеж собой: "Если б вор забрался, он бы все унес; а этот только попробовал... видно, добрый человек к нам в гости зашел!" Меньшой брат услышал эти речи, вылез из-за печки и говорит: "Здравствуйте, родные братцы! Матушка велела вам кланяться да к себе звать". Что тут было радости! Что веселья! После того ударились они четверо оземь, поделались голубками и полетели к своей матушке.

В короткое время проходили мимо острова купеческие корабли. Купцы-торговцы смотрят на тот остров да дивуются... Вот приплыли они в государство Ивана-королевича, пошли к нему с докладом, с гостинцами. Он спросил их: "Не слыхали ль где каких новостей?" Купцы рассказали ему про чудный остров: "А на том острове живет прекрасная королева с четырьмя сыновьями; три сына красоты неописанной - по колена в серебре, по грудь в золоте, во лбу светел месяц, по бокам часты звезды! Ходят-гуляют по саду - весь сад освещают!" Иван-королевич не стал больше откладывать, сел на корабль и поплыл к острову; а там встречают его жена и четыре сына. Целовались, обнимались, про бывшее расспрашивали. Как узнал Иван-королевич всю подноготную, тотчас же отдал приказ расстрелять старшую сестру-лиходейку; вторую жену покинул, а стал жить с первою, и жили они долго и счастливо.

Вариант сказки

Было ў бацькі тры дачкі; пашлі на рэчку бялізну¹ мыць. Ехаў каралеў сын. Адна кажэ: "От, каб я за каралеваго сына пашла, то б я адной голкай² весь двор абшыла". Другая кажэ: "Каб я за каралеваго сына пашла, то б я адной булкай весь двор абкарміла". А трэцяя кажэ: "Каб я за каралеваго сына пашла, то б два сыны прывяла: на лбе па месяцу, ў патыліцы³ па звездаццы". Прыехаў кароль да таё (жениться), што казала: "Два сыны прывяла б"; дак яны жывуць гадок, другі, стала яна ў цёнжы⁴. Паехаў круль і прыказывае мацяры: што бог дасць жонцы, то няхай⁵ гадуеб. Ад'ехаў ён міль дваццаць, как бог даў жонцы дзіця; прывяла яна два сыны: на лбе па месяцу, на патыліцы па звездаццы. Напісала жонка карту⁷ - што бог даў два сыны: на лбе па месяцу, на патыліцы па звездаццы; парабак⁸ панес карту да яго і зайшоў да яе сястры начаваць і не ведаў, што яго пані сястра. Лег ён спаць, дак яна ўзяла дай адкрыла карту, тое скасавала⁹, што было напісано: на лбе па месяцу, на патыліцы па звездаццы, а напісала, што ні уж, ні гад - ні знаць што прывяла. Той чалавек даганіў круля, падаў ліст. Ён прачытаў: "Што ёй бог даў, то няхай не траціць без мяне". Уже назад ён ішоў, зайшоў туды зноў начаваць; яна ўзяла зноў лісты, адкрыла і тое скасавала, што ён напісаў, і

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
напісала: пакуль¹⁰ ён вернецца, каб пахаваць¹¹ тые сыны. Як ён прышоў кралева жана перачытала і стала плакаць; ёй жаль было тые харошыя сынкі пахаваць. На дворе выкапала две магілкі і пахавала; выраслі два явары - залатая галінка¹² і срэбраная. Прыехаў круль да хаты і адправіў¹³ за тое, што пахавалі без яго.

1 (*Белье (польск. bielizna).*)

2 (*Иголкой.*)

3 (*На затылке.*)

4 (*Забеременела (польск. ciąży - беременность).*)

5 (*Пусть.*)

6 (*Вскармливает, воспитывает.*)

7 (*Грамоту, письмо.*)

8 (*Батрак, наймит, слуга.*)

9 (*Польск. kasować - смарать, вытереть написанное.*)

10 (*Покуда.*)

11 (*Похоронить, зарыть.*)

12 (*Ветвь (польск. galaz).*)

13 (*Отпустил (от себя жену).*)

Паехаў ён жаніцца да другой да жоніной сястры. Жывуць яны, дак яна кажэ то: "Мой мужу найяснейшы, каб мы гэтыя явары ссеклі да зрабілі ложку¹ сабе". - "Ах, мужу мой найяснейшы, пасячом мы гэта ложку і спалім, а попел на дарогу высыплем". Гнаў пастух авечкі; адна аўца забегла і попелу ўхваціла, прывела два бараны: на лбе па месяцу, на патыліцы па звездаццы. Дак яна² знелюбіла тых бараноў, вялела парэзаць і кішкі на ўліцу выкінуць. Первая³ жонка вышла, кішкі падабрала, зваріла і з'ела і стала ў ценжы і прывела два сыны: на лбе па месяцу, на патыліцы па звездаццы. Дак тые сыны растуць, дак растуць, і шапачкаў не знімаюць. Дак круль захацеў, каб хто шоў байкі баяць⁴; дак там казалі: "Есць два браты, яны ўмеюць байкі баяць". Дак яны прышлі байкі баяць.

1 (*Ложе, кровать.*)

2 (*Новая королева.*)

3 (*Прежняя.*)

4 (*Сказки сказывать.*)

Стал баяць байку: "Быў сабе круль з кралеўнаю; прывела кралеўна два сыны: на лбе па месяцу, на патыліцы па звездаццы. После круль паехаў на паляванне¹, напісала каралеўма карту і паслала. Чалавек зайшоў на нач да сястры; яна ўзяла, адкрыла карту і напісала, што ні уж, ні гадзіна - ні знаць што прывяла кралеўна. Круль, прачытаўшы, адпісаў, што няхай гадуюцца ці уж, ці гадзіна. Чалавек, шоўшы дадому, і зноў туды зайшоў, гдзе начаваў. Яна адкрыла і напісала, каб пахавала да майго прыезду. Дак яна² выкапала две ямы-магілы і закапала, і выраслі два явары - залатая галінка і серэбненькая. Яна³ нацялася, каб пасеч і ложку зрабіць, і стала яна спаць, і стаў ёй ценжар⁴ рабіцца; яна вялела гэта ложку пасеч і спаліць і на двор попел выкінуць. Пастух авечкі гнаў; адна авечка попелу захаціла і стала котная⁵, прывяла два бараны: на лбе па месяцу, на патыліцы па звездаццы. Каралеўна⁶ вялела тые бараны парэзаць і кішкі на ўліцу выкінуць; яна⁷ вышла на ўліцу, кішкі падабрала ў хату, зваріла і з'ела і ў ценжы стала, прывяла два сыны: на лбе па месяцу, на патыліцы па звездаццы". Хлопчыкі гэтыя скланілісё да шапачкі знялі, так і засвяцілі весь пакой. Другую жонку на железную барану расцягалі, а першую (круль) ўзяў, і сталі жыць.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1 (*На охоту.*)

2 (*Мать.*)

3 (*Злая сестра.*)

4 (*Тяжело (от польск. ciężar - тягость)*)

5 (*Суязная.*)

6 (*Новая.*)

7 (*Прежняя королева.*)